

Выходитъ во Львовѣ що Среда и Субота (крѣзь рускиѣ святѣ) о 4-омъ годикѣ по полудни.

Редакція и администрація підъ Ч. 15 пляцъ Маріацкій.

Експедиція для мѣстцевыхъ предплатниковъ урджена въ друкарни Т. Шевченка (улиця Крива Ч. 2 на Г-мъ поверѣ).

Всѣ листы, послыки и рекламаци илжежить пересылати підъ адресою: редакціи и администраціи „Дѣло“ Ч. 15 пляцъ Маріацкій.

ДѢЛО

Предплата на „Дѣло“ стоить:
на цѣлый рокъ . . . 8 зр.
на пѣть року . . . 4 зр.
на четверть року . . . 2 зр.
Предплату илжежить пересылати франко (налучше почтовыѣ переклазомъ) до: Администраціи час. „Дѣло“.
Оголошеня принимаются по цѣнѣ 6 кр. а. в. бѣть одной строчки печатной.
Рекламаци неопечатанѣ илжежить бѣть порта.
Рукописы не звертаются только на попередне застереженъе.
Подинокое число стоить 10 кр. а. в.

Зъ причины святѣ Рождества Христова выйде слѣдуюче Ч. 4-о „Дѣло“ допарва въ Среда 31 грудня 1880 (12 сѣчня 1881) о звычайномъ часѣ

ЗАПРОСИНЫ ДО ПРЕДПЛАТЫ на рокъ 1881.

Съ надходячимъ новымъ рокомъ просимо о якъ найскорше надсыланъе предплаты на слѣдуючій рокъ 1881, шым могли мы вчасно означити накладъ и уладити точну высылку.

Предплата на „Дѣло“ стоить: въ цѣлой Австрій: За границей на цѣлый рокъ 8 зр. на пѣть року 4 зр. на четверть року 2 зр. на цѣлый рокъ 1 зр. на пѣть року 1/2 зр. на четверть року 1/4 зр.

Предплата принимается ѳт каждого часу.

Съ новымъ рокомъ буде выходи Библиотека найзнаменитшихъ повѣстей по 2 печат. аркушѣ каждого 15-го и пѣдшого дня каждого мѣсяца. Предплата Библиотеку найзнаменитшихъ повѣстей четвертично 1 зр. 25 кр., пѣтерично 2 зр. 50 кр., цѣлорочно 5 зр. а. в. Для предплатниковъ „Дѣло“ и „Зорѣ“ обнижася предплата на Библиотеку на 1 зр. четверть, 2р. пѣтер., 4 зр. цѣлор. Ви Читателѣ „Дѣло“ зможутъ за четвертичною доплатою лишь 1р. майже шо тыждя получати аркушѣ две займающихъ повѣстей.

Щобы означити скѣлькѣ накладу Библиотеки повѣстей, просимо о вчасне замовленъе еще передъ исымъ рускиѣ рокомъ. Також просимо о якъ найскорше вырѣшанъе сѣхъ залежностей.

Темный хмары.

Политичный кругѣ внутрѣшней австрійской политики сѣмъ не представлялся такъ яснымъ погоднымъ, якъ бы сего можна було сповѣствовати по большѣ якъ повтарарочной вѣстельности политики „помирена всѣ народѣвъ“. Политичне положенъе засть розъяснюватися, затемнюеся и гѣ сказати, якъ и коли оно розъяснит. Замѣтну статью

одали въ томъ взглядѣ ческа „Politik“ з. „Unsere Situation in Wien“, походячу зъ инспираціи самого Ригера и написану Цайтгаммеромъ. Такъ якъ тая статья вѣрно освѣдчае теперѣшне политичне положенъе, то мы подаемо еи въ скороченю.

Не дасться заперечити — пише Politik —, що ческій народъ недоволеный зъ ходу розправъ въ вѣдѣнскѣй радѣ державной. Дотеперѣшня политика ческихъ послѣвъ въ радѣ державной не принесла никакыхъ видныхъ користныхъ результатѣвъ. Зъ всѣхъ сторѣвъ слугуются еще збѣдшити недоволенъе ческого народа зъ дотеперѣшней безплодной политики. Щобы се не довело до сумныхъ ошибокъ всенародной политики, треба розъяснит теперѣшне положенъе. Виною дотеперѣшней безплодности суть передовсѣмъ замотанѣя ѳтношеня политичны. Бѣть воля помирити всѣ народы, але пытанъе, чи есть до сего потрібна сила? Найважѣйшою перешкодою суть передовсѣмъ самѣ вѣрикоконституційны Нѣмцѣ. Твердо придержуючися своихъ давныхъ поглядѣвъ на Чехію, яко на територію нѣмецку, они и не думаютъ признать Чехамъ рѣвноуправнена яко самостѣйному народови. До того еще не може забути вѣрикоконституційна партія, що ческі послы вступивши до рады державной пережыли большѣсть рады державной на некорист Нѣмцѣвъ. Вся завзятѣсть централистѣвъ повертася теперь противъ ческихъ, хочѣбы и найуверенѣйшихъ жаданъ. Ихъ политика звертася передовсѣмъ до того, щобы зъ одной стороны не робити никакыхъ уступокъ Чехамъ, а зъ другой стороны безплодною а до крайности розъяреною опозицію змучити правительство, большѣсть рады державной и цѣлый народъ выжидаютъ рѣвноуправнена. Вѣрикоконституційна праса кидася до всѣхъ способѣвъ агитаційныхъ и просто воюе терроризмомъ и пѣдбурыванъемъ.

Звычайно говоритъ: але жъ вы маєте большѣсть въ парламентѣ! На тое

треба замѣтити, що тая большѣсть есть властиво дуже иллюзорична. Вправдѣ въ парламентѣ мають автономности большѣсть, однакѣ тая большѣсть зложена зъ такъ рѣзнородныхъ элементѣвъ и обнимае такъ рѣзнородныи интересы, що черезъ тое сама спѣльна акція майже стае неможливою, а бодей дуже а дуже трудною. Еслибы пр. гр. Тааѳому задумалось уступити и зробити мѣсце министерству правитѣ, то правитѣ не булабы въ силѣ утворити зъ своего лѣна парламентарного министерства. Тогда вышлыбы на верхъ рѣжницѣ поглядѣвъ и интересѣвъ, що теперь скрываются въ лѣнѣ поодинокыхъ клубѣвъ правитѣ, и автономична большѣсть булабы совѣмъ обезсиленою. Бѣть се власне характеристично для теперѣшного положеня политичного, що правительство почивае въ рукахъ министерства, котрому опозиція заявляе свое рѣшуче недовѣрѣе, а большѣсть не ухваляе ему „своего довѣрѣя“. Се показуе, що министерство справдѣ остаеся вѣнады партиями.

Треба жъ знати, що гр. Тааѳе для того занимае таке становище по надѣ партиями, понеже ѳнъ вправдѣ сотворивъ тую большѣсть (автономистичну), але не она его. Именно шо до „ческого клубѣ“, то ѳнъ перевѣвъ компромисъ въ ческой куріи великихъ посѣлостей на користь 10 пос. мандатѣвъ консервативныхъ и тутъ есть слаба сторона „ческого клубѣ“. „Ческій клубъ“ всего менше може стремѣти до розвязаня рады державной и до новыхъ выборовъ, бо при новыхъ выборахъ ѳнъ напевно утративъ бы кѣлька мандатѣвъ, а такъ само и вышій клубы автономистичныи не вышлыбы цѣло въ теперѣшномъ числѣ при новыхъ выборахъ. Такъ отже завдиче „ческій клубъ“ свое число побольшенъе гр. Тааѳому. Чехи зъ своей стороны ставятъ за тое свои жаданя народны, божъ имъ то общано, що если они покинутъ дотеперѣшну политику пассивной опозиціи, то осягнуть свои права въ радѣ державной черезъ

зручне використанъе обстоятельствъ. Якъ жежъ ѳтносится теперь правительство до тыхъ жельнъ? Передовсѣмъ не почувася оно до великой щедрости супротивъ Чехѣвъ вже зѣ взглядѣвъ политичной тактики, котра показуе якъ найдовше удержувати поддану собѣ партію въ зависимости. По друге союзы Нѣмечины съ Австрією ознаоуе такѣже и нашу внутрѣшну политику и не позволяе дуже розъярувати Нѣмцѣвъ, а такимъ розъярешемъ суть власне уступки на користь Чехѣвъ. До того всего прилучася еще и сама большѣсть автономистична, котра такѣже назначае узкѣ границы ческимъ жаданямъ. Бо жъ придивѣся, зъ чого складася тая партія. Ото передовсѣмъ маемо моравскихъ послѣвъ большѣю посѣлости, котры все готовѣ переселитися то на право то на лѣво послѣ потреби правительства. Тыхъ 7—8 послѣвъ вправдѣ все йде за гр. Тааѳе, але для ческихъ интересѣвъ мають они дуже мало симпатіи. За тое голосуютъ съ нами Русины, скѣлько разѣвъ роаходится о рѣвноуправненъе, але они мають лише три голоса. Впрочѣмъ не можна на нихъ съ цѣлою певностію числити, бо Чехи тяжко зможутъ илже ѳплатитися рѣвными услугами. А найзначѣйша часть большѣсти складася зъ клубѣ Гогенварта и зъ польского клубѣ. Клубъ Гогенварта мнѣ рѣзнородности своихъ элементѣвъ щиро попирае жаданя Чехѣвъ. Словенцѣ и Далматинцѣ роблятъ се зъ симпатіи и задѣя сѣлѣности интересѣвъ, а нѣмецкѣ консерватисты, чи такъ званѣ кьерикалы такѣже щиро попираютъ ческі жаданя тымъ большѣ, шо науска политика, послѣ того якъ Французы и Нѣмцѣ и въ загалѣ всѣ великѣ народности становили противъ навязу, почивае подпомагати аспираціи и жаданя поменшихъ народѣвъ. Мнѣю того и тая прихильность нѣмецкихъ консерватистѣвъ не есть на все певною и обезпеченою, бо централисты почали теперь вести въ нѣмецкихъ краяхъ агитацію межѣ людностію задѣя грунтового податку, що такѣже може по-

ЧИ БУЛО В ПОЛЬЩИ НЕВОЛЬНИЧЕ „ОДДАНЪСТВО“? (Leibeigenschaft)

(Отповѣдь польскимъ дневникамъ одного зъ провинциалъ бундистѣв Лосифинскомъ обществѣ.)

Въ чотыри дѣ по заключеню унѣи Люблянской (156) — тои славленой унѣи рѣшности еусѣбной и народной, конституціо въ року 73, — абегавъ цѣлый свѣтъ хлопецкѣй вытѣй въ подѣ публичного права и даный подѣ выключну власть дѣдичѣвъ (Volunt. leg. II. 842). ѳтъ тоды мѣсто дѣлачь установѣ и правѣ дахъ етану хлѣбного вступили вымѣаь, котры дѣдичѣвъ ели свои самоволь въ свою користь сѣвили. ѳттакъ хлопъ не етѣвъ, вже дѣ выгальною авержностію державы и лю, ѳнъ не лише, шо бѣвъ прихильный землѣ, але ставален такѣже майже невольникомъ. Щобы мѣгъ тогда хлѣбъ абегаь ремѣшникомъ, мусѣаь своему вавою уплатити 10 гривнами. Хлѣбъ отже Польщи не було феодальной державы, о предѣвъ тое все дѣлалось въ Польщи бѣвъ неи подѣ покрываломъ рѣшности братерства!

Сло „хлопъ“ було вже за мало, шобы означити ту погорду, котрою етанъ землѣдѣцѣ трактовалъ хлѣбѣвъ въ Поль-

щи, и проте называно хлопъ „хамомъ“ (хохлома въ Московскѣй державѣ), щобы тымъ оказати походженъе хлопъ ѳтъ Хама и ѳтъ расы або поколѣня Хама, проклятого Богомъ вже передъ потопомъ свѣта.

Королямъ польскимъ прислугувало право, арѣвнати хлопъ съ другими етанами. Длѣтого то судѣба хлѣбѣвъ на добрахъ коронныхъ завсѣгда була лушшою ѳтъ судѣбы хлѣбѣвъ, осѣвшихъ на добрахъ частныхъ. А шо такъ було, се оказуеся наилучше въ того, шо гдетоныхъ королѣвъ посудивано о тѣмной амовы съ хлѣбами. Такъ Казимиръ В. мавъ „кметамъ“ вказати на кресиво и кресивѣ, якъ и Володиславъ IV козакамъ на шаблѣ, котры они носили при своѣаь боцѣ, — яко на едине средство обороны противъ наслѣивельноаь. Проте въ поглядѣхъ шляхты авалися оба поняти о лучшѣй судѣбѣ хлѣба и дѣдичности трону такъ, шо утверджену власть монарха и его трону а щаслившу судѣбу хлѣба уважано за одно и то само. Тому то кричалъ Ржевускѣй, голонный сторонникъ Тарговицкой конфедерации, коли сойма въ року 1788 намѣривъ запровадити дѣдичность трону въ Польщи, ознаючиъся въ той способѣ: „Дѣдичный королѣ будуть пѣдбуривати нашихъ подданныхъ, а коли шляхоцкѣ етаны побѣдѣтъ они за помощю етану хлѣбского, то на шюю обохъ тыхъ

етанѣвъ заложатъ неостережено и хитро армо неволь, котре шляхтичь ажъ тогда замѣтитъ, коли его власный подданныи начне позывати и волочити передъ суды (королевскѣй).“

Пытаемъ отже, чи въ Польщи не було неволь (крепачтва, Leibeigenschaft, przytwierdzenia do gleby)? и чи такій „притвержденный до землѣ“ хлопъ не бѣвъ выставленный на гнетъ, самоволю, ласку и неласку своего дѣдича?

Тая еусѣбная kwestія о стѣлько дотычить Русѣ, о скѣлько черезъ переходъ своихъ шляхты на латиньство справдѣшна Русѣ полигала лише на хлѣбѣвъ и кресивѣ духовенства не мала жадныхъ интересовъ своихъ речникѣвъ. Козаки и козацщина, въ котрыхъ народный и еусѣбный начала Русѣ стремѣли оуществитися, були щѣсь посередного межѣ хлѣбствомъ а шляхоцтвомъ. Не були они шляхтичами, бо въ хлѣбѣвъ родилися, але не були и хлѣбами, бо носили аброю, котрой не було свободно носити хлѣбскому етанови, и занималися военными дѣлами, аврѣвно якъ и польскѣ шляхты. Длѣтого Польща, не аважачи вже на народный начала, а выходячи лишь въ еусѣбной точки поглядѣвъ, не могла знести такого мѣшаного або двоетого свойства въ еусѣбности. Въ войнахъ домовыхъ Польщи съ Козаччиною начала религіи,

народный и еусѣбный мѣшались съ собою. Русѣ не могла точно ѳдѣлѣти своихъ народныхъ пытанъ ѳтъ пытанъ еусѣбныхъ; Польша сама мѣшала тѣ пытаня съ собою своєю внутрѣшною политикою наглядомъ Русѣавѣвъ. Проте тѣ самѣ аргументы, вытѣаь въ свѣта еусѣбности, промовляють за еи народными kwestіями.

На ѳтворѣтъ припали въ користь руской народности законы Маріи Терези и еи великого сына, цѣсара Йосѣфа II, ѳтносѣаься до етану хлѣбѣвъ, котры авѣтали автососанѣй такѣже до Галичины небаомъ по еи прилученю до Австрій. Черезъ знесенъе крепачтва чи т. з. przytwierdzenia do gleby (Leibeigenschaft), черезъ приананъе и убѣвченъе ему власности землѣ, черезъ рѣвнѣй розмѣръ податкѣвъ и черезъ религіиу толеранцію отримавъ етанъ хлѣбскѣй, а съ нимъ и Галицка Русѣ иново подставу до равнополитичной еквиленціи, съ котрою теорія новочченой монархіи етѣсно аважает.

До Йосѣфа II бѣвъ етанъ хлѣбскѣй въ всѣхъ краяхъ Австрій, отже и въ ново прилученѣй до неѣ Галичинѣ, лише певною мѣшою людностію, а въ авѣдѣтвомъ реформѣ Йосѣфа II етѣаь ѳнъ доперѣ етаномъ въ помѣмъ того слова значеню, съ публичными правами и обовязками. Хотѣя проте реформа Йосѣфа

шкodikи числу бoльшости и перетягнута около 11 голосовъ въ правницъ на лѣвицю, особливо коли збoльшится терроризмъ централизма. Пайважнѣйше становище середъ бoльшости занимае польскій клубъ. Бго становище есть доминирующе. Причины сего становища почиваютъ передовѣствъ въ заграничнoй политикѣ, въ напруженнoхъ отношеннaxъ межн Австрiсю и Россiсю. Польскій клубъ яле такожь жѣродайннй впливъ въ министерствѣ. Земалковскiй — отъ 10 лѣтъ министръ — яне точно всѣхъ урядникoвъ въ всѣхъ министерствахъ; Дунавскiй мас не только пайважнѣйшу теку финансoвъ, але есть такожь бeсѣдникoмъ министерства и яко такiй приносить великiй услуги для цѣлого министерства. Поляки суть вправдѣ Славянами, але ихъ становище дуже рoбнитса отъ становища Чехoвъ и другихъ Славянъ. Они же жають въ Галичинѣ уряды и школы въ своихъ рукахъ и шукають теперь дальше своихъ интересoвъ на полн матерiальнoмъ и финансoвoмъ, где власне Чехи колнсь мусять сказати ннъ: „доси и не дальше!“ Зиовжежъ при кождoмъ жаданю Чехoвъ о рoбноуправленнe розважають. Поляки тако пытае: „чи не можуть завтра або позавтра Русини выступити съ такими жѣ жаданями?“ а зѣвѣтно сорочка близна кожуха! Кромѣ того Поляки дуже чувствителнй на всакiй напады и выступления противъ министерства, бо се министерство есть надто кoстию отъ ихъ кости. А додайте до сего, що Поляки не такто тяжко можуть перейти до централизма и разомъ съ лѣвицею йти противъ правницъ.

Отсе есть тая бoльшость! — кoнчить Politik и завизвае Чехoвъ до умвренности не дяючи выгладoвъ на скору и лучшу будучнoсть. Тая статя кидает дуже много свѣтла на нашъ захмареннй горизонтъ политичнй. Она напоминает насъ посередню шукати силы въ насъ самихъ и власною працею приготoвлати лучшу будучнoсть нашу.

Праця на виѣ.

Замѣтнoючи повннше дописъ въ надѣ Спиржа мусимо замачити наше становище въ той справѣ. Внутрiшню организацию уважаемо найголoвнѣйшою задачею Русинoвъ въ ихъ теперѣшнoмъ положеннe. Рoвбудити жагалъ народа до повнон свѣдомости свои народности, еи правъ и интересoвъ, жагати всѣхъ раннхъ жадайнъ нашoму народному организацио партийнoму борoвo, вoбрати и до живон дѣятельности сполучити всѣ нашъ силы, — се ядавет намъ найвершою и найголoвнѣйшою справою. Сeи жадачѣ не повнннй мы ни на хиню спустати въ очiй, отъ неи не можна намъ oтвратнсь ннкими надѣями

еифа II були бoльше фискальной натуры, хотий его цѣлю и стремленнeмъ було збoльшити и замoцнити власть державы въ рукахъ монархи, хотий его система была системою бюрократичною абсолютной монархи, — хотий тѣ реформы не принесли съ собою впрoсть Русинамъ политичной свободы и автономiи: то предѣлъ булн они власне для хлoпской Руси дуже практичнй и мали для неи велику досяглать. Загалнe яноваше того самого права для всѣхъ становъ и oтдѣленнe правительственной власти отъ власти церковной и становон (шляхoцкои) — то була перша жoра свободы для Галицион Русей, котра въ наследствoно обѣгу рoбннхъ неприязннхъ обстоятельствъ и интересoвъ такъ много страдала вoдѣ систeмъ державной религи и шляхoцкого панснн въ польскoй рѣчиносполнoтнй.

на чою ннбудь посторонню силу, чи помoчъ, котра насъ стoлько разбoлѣла. Всего менше можна намъ надѣятсь на якiй успѣхъ въ широкoмъ полн высокон политикн въ радѣ державнoй, где при теперѣшнoмъ ставѣ напѣтъ дoлько силннѣйшнй народы не можуть добѣтнсь своихъ справедливыхъ жадайнъ. Памятаючи, що першнмъ условнeмъ всякого успѣха народнон борoбы есть власна сила самого народа, намъ слѣдуетъ передовѣствъ повернутн нашу працю на внутрѣ: въ лоно самого народа.

Тымъ однакoжъ не выключаетса еще гадка пoднесенн яп. дописователемъ: нашoн дѣятельности, нашoн працѣ на внѣ. Межи працею на внутрѣ а працею на внѣ нема и не може бути суперечности абсолютной, бoль и найинтензивнѣйша праця въ самoмъ народѣ не выключает еще дѣятельности на внѣ. Може только рoвходитса о способѣ сeи працѣ и о часѣ еи почину. Сама гадка, шукати для нашихъ народныхъ интересoвъ союзникoвъ такожь и подалнше, середъ другихъ народoвъ, есть бeзперечно совѣмъ справедливою. Пригадаймо лише, що напѣтъ въ оймѣ при найкористнѣйшoмъ для насъ переведеннѣ выборoвъ руска народнoсть не має на стoлько заступникoвъ, щoбы утворити бoльшoсть. Бeли жѣ мимо такого складу можемо надѣятса на яку успѣшнoсть нашoн народнон дѣятельности въ теперѣшнoхъ тѣлахъ репрезентативныхъ, то только числнчи въ одной стороны на справедливoсть нашихъ жадайнъ, а въ другой стороны на то, що середъ заступникoвъ другихъ народныхъ элементoвъ янайдеи oтповѣдне число людiй, прихильныхъ допомогчи нашимъ народнымъ жаданямъ до бoльшости и переваги. Такъ отже вже самъ складъ теперѣшннхъ обстоятельствъ каже намъ оглядатса за союзниками. А що интересъ есть завжди найлучшою и найпeннѣйшою пoдставою всякого союзничства, то очевидно и наше союзничство съ другими повинно опиратса на спoбности интересoвъ.

Рoвгланувшиесъ ближе въ теперѣшнoй борoбѣ, яка ведeся передъ нашими очима въ нашoмъ краю, бачимо передъ собою соперничство двoхъ элементoвъ: элементу народнон и элементу можиовладнон. Съ замѣромъ не уживаемо тутъ звичайныхъ терминoвъ: демократичнон и аристократичнон, по той простoй причинѣ, що якъ въ одной стороны, тiи послѣднiй термини нагадують много пустыхъ фразъ пустогo либерализму, такъ въ другой стороны, приложенiй до нашихъ отношенъ, не oтдалибн ихъ яповнѣ йѣрно. Такъ призмѣромъ по сторонѣ можиовладнон элементу противъ народнон стоить у насъ янды, котрыхъ гoдѣ подтнгатн подъ поинтн аристократизму, а яногѣ жежъ аристокраци я не вси бeзъ выключенн и только въ але яроумѣлoмъ власнoмъ интересѣ заостриет борoбу межн обома сторонами. Кромѣ того рoзмѣншуютса по обохъ сторонахъ элементъ, котрiй по своей сущности не суть ани строго демократичнй, ани строго аристократичнй. Такъ пр. мѣщанство ставляет своихъ борoбцѣ то по одной то по другой сторонѣ. До того еще примѣшуетса национальнй борoа въ вoхoднoй Галичинѣ, котра яногѣ янакше перемѣшует поинтн демократизму и аристократизму. А власне въ той неясности грушована интересoвъ и народныхъ элементoвъ почивает до яннѣ одна въ головныхъ причинъ бoраку союзникoвъ нашoн справы. По сторонѣ рускoй борoсы не только руска народнoсть яко така за свои права, але народнoсть въ жагалѣ, народнoсть въ новочаснoмъ розумнѣ сeго слова, яко организмицъ волннй, всѣхъ интереса и оѣхъ обнимаетоу, грушовуючiй и яводичи ихъ въ гармонiю съ собою. Тая характеристика нашoн народнон борoбы, що мы не борeмось за днн добра и злн тамъ одной илиеи чи касты, але за днн добра всѣхъ яко вoрoвoного, але рoбноправно уладженногo организацио, оетаса доси бoдай для ширннхъ кругoвъ нашoго краю яношѣ

темною и атемнивованою. Ятемниво она и то не бeзъ замѣру яменно въ стoроны перхoвoдичитъ Полякoвъ. „Справа руска“ представилея разъ то яко „справа дѣлѣ и пасописецъ“, разъ яко „справа „попoвъ“, а яногѣ разъ яко интрига загранична, бо на oтвoрять яко выдумка австрiйскoй пранителнцѣ, тымъ часoмъ, коли она а есть ни одноймъ, ни другимъ, ни тѣ тымъ, а лише справою дѣйствo народно и то на стoлько народною, що oтѣ яи по oбѣды аясалябы не только одинъ Русинъ але и самъ польскiй народъ.

Тымъ часoмъ элементъ можиовладннй, котрiй въ вoхoднoй Галичинѣ спeциально пoборюет руску народнoсть, не має по своей сущности ннкого цѣннъ народнон и тоя само можиовладство явлаетса въ вoхoднoй Галичинѣ противникoмъ хоть не польскон народности, яко такои, але польскoго народа. Тымъ есть оно самою супротивносною всякого народнон элементу. И такъ коли рускiй народъ на недавно oтбoутoмъ вѣчу пoднесати свои живаннiй справы мoгѣ зареомъ бeзъ всякого нарушенн своихъ интересoвъ оаватса за правами всѣхъ народoвъ и напѣтъ пригадати польскому народоу спoбности интересoвъ, то наше краве можиовладство ограничавет только на себе и своими выключными интересами штуркует въ Галичинѣ о Русинoвъ, а напѣтъ и о польскoй народѣ, а въ Вѣднн о Чехoвъ, Словенцѣвъ и т. д.

Такъ отже приглянувшиесъ той борoбѣ обохъ элементoвъ въ нашoмъ краю, не тяжко пересвѣдчитса по чiѣй сторонѣ стоить бoльша сума интересoвъ и остаточна поbѣда. Тoлькожь, якъ сказано, сущность сeи борoбы не есть въ широкнхъ кругахъ на стoлько розяснена, щoбы пoсля ясности идей громаднлнся борoцѣ одной и другой стороны. И въ той то неясности почивает головна причина дoтeперѣшной нашoн бeзсильности и недостачѣ союзникoвъ. Русины не много старалися пояснювати, особливо другимъ народамъ, за що они борoются и якiй интересъ заступають. Коли велика часть нашихъ сeлннѣхъ ядлн темноты не має еще повнон свѣдомости свои народности и своихъ народныхъ интересoвъ, то яногѣ бoльша часть нашoго мѣщанства обаламучена польскою журналистикoю о справѣ рускoй (яко о справѣ „дѣлѣ и пасописецъ“, „попoвъ и дякoвъ“, „шизматикoвъ и руссофилoвъ“) став противъ рускoн справы напѣтъ недогадуючнeсь, що тымъ став противъ своихъ власныхъ интересoвъ. Тoжь само требабы сказати о значной части польскoн публики, а яменно о польскoмъ народѣ, котрiй совѣмъ еще не має той свѣдомости и того погляду, якiй вже есть у рускoго народа. Словомъ сказати, „справа руска“ потребуе перше всѣхъ союзoвъ поясненн на виѣ передъ широкимъ свѣтомъ, а доперва опoдeля можна буде надѣятнсь на союзничство другихъ для неи. Пояснитн жѣ еи можна и пояснитн треба не только на словахъ, але й на дѣлѣ. Народна праця Русинoвъ не повинна oставатнсь тайною и то еще напѣтъ въ власнoмъ краю. Поки широка публика буде мати такiй совѣмъ перекрученн гадки о дѣлахъ Русинoвъ, якiй можна було доси вычитати въ польскнхъ и нѣмецнхъ часописецѣхъ, дoти справдѣ буде трудно яйти яннхъ ннбудь союзникoвъ. Значннй проломъ яробила въ томъ ягладѣ книжка Вeч. о. Качалы: „Polityka Polakow wzgledem Rusi“, а цѣлковите мовчаннe польскoн прасы було найлучннмъ доказомъ, якъ наше краве можиовладство боитса, щoбы наша правда не дoстала въ широкiй свѣтъ. Але се чинъ одинъ, одиѣсопнй, тымъ часoмъ коли тутъ требабы бeзперестанно такъ говорить, и то говорить не только про минувшoсть, але й про теперѣшнoсть, о кождoй важнѣйшoй справѣ.

Другимъ важннмъ дѣломъ въ томъ направлeню повинно бути выступленнe нашихъ послобѣ въ оймѣ и въ радѣ державнoй. Але до того треба, щoбы нашi послы аявляли своiй гoлoсъ свѣдлою мо-

зна основно и вeсeсторонно, все и всюду, при кождoй справѣ, такъ щoбы въ ихъ гoлoсѣ чути було ту непобориму силу и справедливoсть рускoн справы. Разомъ съ тымъ ядутъ нашi народнй яборъ, на яворѣ oтбoутoго народнон явчн, котрiй повиннй бути якъ наибoльше повнншо розяснюючiй и обнимати въ кругѣ своихъ народъ щo разъ бoльше справъ, а до себе притнгатн щo разъ бoльше народа. Тoгда бeзперечно найдутса союзники для нашoн справы, такъ яко она чиста и справедлива и не потребуе боитнсь свѣтла, ани замыкатнсь въ якoй упривилoваннoй кастѣ протектороитъ и протeгованнхъ.

Якъ отже въ одной стороны подѣлeмо само основну гадку ш. дописоватeлeмъ, такъ въ другой стороны не подѣлeмо его надѣи, якiй теперъ покладае въ польскoй народѣ. Щo спoбности интeресoвъ межн обома народами существуе, о ѣмъ ничего спорити. Але нема еще почитн тои спoбности. Народъ польскiй oстает тоиже само въ великoй темнoтѣ и пoдъ не дуже то й користными впливами: треба, думаето, попереду много спoвнннхъ вeстуннхъ дѣлѣ, приготoвлeнн, щoбы яне почувтe спoбности интересoвъ прирoднoму польскoй народѣ ближе до рускoн, и щoбы oттакъ оба могли спoбно яати участь въ оборонѣ народннхъ разъ обохъ народoвъ. Назначеннe явѣдуть разъ лeди чи oсягнулобы замѣру цѣль бeзъ такого пoдготoвлeнн. Тымъ однакoжъ не думаето еще oткидати самои цѣнн пoднесенн ш. дописователемъ и радо oбасмо еи подѣ прилюдно дискусию. Мн хотѣли только указати, що и тутъ тѣ працѣ и жадоуѣ. Paullatim summa recutat!

ДОПИСЬ.

Зъ вѣ Спиржа. (Где глaдати намъ союзникoвъ?) Зъ браку часу немoжннмъ було яннѣ пoднесити гoлoсъ на народнон вѣчу и многi въ родимцѣхъ, oбвѣдоючи ео на другoмъ найближшoмъ адрoанo выслати свои гадки, уѣхали домио, одушеннiй торжествoмъ, якогo свѣдками булн въ „Народнон Домѣ“. Но я думаю, и до выявлeнн якои дoброи гадки, oтнѣдне мѣстце можѣ янайти въ часописецѣ нашихъ, особливо въ рускoмъ „Дѣлѣ“ котре черезъ крѣнке борoвеннe справѣ народа нашoго славу и честь у рускнхъ рдець собѣ заслужило, и тому удаеся стрoшеннeмъ о ласкаве помѣщеннe слѣдующихъ увагъ.

Память на ябoутногo нами Монарху Юсефа II побудн Русь нашу до нового жнтя, oспoлoдѣ и тнготѣ асунулаея въ нашихъ очiй а и днво днвомъ оглянувшиесъ около себе, яку почули въ собѣ живoтну силу, що ѣ рука въ руку, рами о рами, oхoчо бeмен до опушеногo народнон нашoго дн а бoдро яннмаея oчищеннeмъ, уявленнeмъ и oбѣяннeмъ ядоровымъ яаѣмъ нашoн рускoн ннвы. Много стои, намъ на язадѣ и неодно треба намъ ядороги спрнтати, надѣя въ лучшу будучнoсть пoдвооко нашi силы и oхoту, а мы не яжарты але въ удивленнe нашнмъ вoрoзѣ еще янѣ ннколи крѣнке въ спoлуччю и ягодѣ на ноги днвгаеяса. За перг жадачу пoстнплено на яборѣ народѣмъ пoднстн прoсвѣту и добробыть нашъ яемннкoвъ ередствами конституцiю ама дозволeннми. До oсяженн сeго стгѣ на перeпоиѣ много вражнхъ фактoвъ, котрi намъ усунути треба.

Однакoжъ не все и не яода выстачатъ нашi власнiй силы итoе, щoбы усунути тiи перешкoды. Наз Русинамъ треба старатнсь, щoбы напѣжѣткъ яенѣ а такъ справедливнй жадайн янншл oтгoлoсъ и пoдмогу въ янѣ яширннхъ кругахъ, а яменно такожь у другихъ народoвъ. Сeго вымагае вже саз тактика политична, котра яаеягдѣ огадeся за алянсами и ними стараетса пoмогчи головну справу, прнскорити не вeдeннe того, що власными силами могаы аянѣ

